

Житие святому преподобному

Пафнутию Боровскому

Краткое житие преподобного Пафнутия Боровского

Преподобный Пафнутий Боровский родился в 1394 году в селе Кудинове, недалеко от Боровска, и при Крещении был назван Парфением. Его отец Иоанн был сыном крестившегося татарина-баскака Мартина, мать Парфения носила имя Фотиния. 20-ти лет Парфений оставил родительский дом и в 1414 году принял постриг с именем Пафнутий в Покровском монастыре на Высоком от настоятеля Маркелла. Много лет подвизался инок Пафнутий в обители. Когда скончался настоятель монастыря, братия избрала его игуменом. Святитель Фотий, митрополит Киевский, рукоположил преподобного в священный сан (около 1426 г.). Тридцать лет провел преподобный в Покровской обители, где был и настоятелем, и старцем-духовником. На 51-м году жизни он тяжело заболел, оставил игуменство и принял великую схиму. После выздоровления в день святого великомученика Георгия Победоносца, 23 апреля 1444 года, ушел из монастыря и поселился с одним иноком на левом берегу ре-

ки Протвы при впадении в нее реки Истерьмы. Вскоре на новое место к нему стала собираться братия. Число иноков быстро возрастало. Был построен новый каменный храм вместо прежнего деревянного в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В росписи храма принимал участие лучший иконописец того времени Дионисий и его помощники. Преподобный Пафнутий подавал пример братии, ведя строгую жизнь: келлия его была беднее всех, из пищи брал худшее. В понедельник и пятницу не вкушал совсем, а в среду держался сухоядения. Из общих работ преподобный избирал самые тяжелые: рубил и носил дрова, копал и поливал огород, в то же время первым приходил на церковную службу.

Преподобный Пафнутий пользовался глубокой любовью и почитанием не только братии своего монастыря, но и других обителей. Промыслом Божиим в обитель к преподобному был направлен двадцатилетний юноша Иоанн Санин. Испытав пришедшего, преподобный постриг его в иночество с именем Иосиф. Впоследствии преподобный [Иосиф Волоцкий](#), твердо хранивший чистоту православной веры, возглавил борьбу против ереси жидовствующих, осужденной на Соборе 1504 года. На этот подвиг молодого инока благословил преподобный Пафнутий.

За неделю до смерти преподобный предсказал свою кончину. Исполнив последнюю молитву и благословив братию, он отошел к Богу 1 мая 1477 года. Преподобный Пафнутий был последователем преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Полное житие преподобного Пафнутия Боровского

Преподобный Пафнутий был внуком татарина-баскака. Когда пришел на нашу землю татарский царь Батый со своим многочисленным войском, то, опустошив ее мечом и огнем, пленивши города, разрушивши церкви Божии с их святынями и посекаши, как деревья или колосья, русских князей и начальников, он поставил в ней татарских властителей, называвшихся баскаками. Таким баскаком и был дед преподобного Пафнутия. Во время одного восстания русских против татар дед Пафнутия принужден был креститься и был назван Мартином. У нового Христова последователя, отличавшегося благочестием, родился сын Иоанн, который по достижении совершеннолетия женился на девице Фотинии. Иоанн и Фотиния жили в своем наследственном селе Кудинове, в верстах четырех от Боровска, уездного города Калужской губернии. От этой четы, благочестивой и нищелюби-

вой, и родился около 1395 года преподобный Пафнутий, названный во Святом Крещении Парфением. Развиваясь и возрастая телесно, Парфений вместе с тем совершенствовался и духовно. Преуспевая в изучении грамоты и особенно в чтении божественных книг, отрок поучался и добрым нравам: кротости, незлобию, целомудрию. С ревностью подражая людям добродетельным, он стремился избегать общения с пустыми людьми.

Когда Парфению исполнилось двадцать лет от роду, он оставил дом отца, родителей, сродников и друзей; отрекся от всего мирского и поступил в Высокий Покровский монастырь близ города Боровска.

От настоятеля этого монастыря Маркелла Парфений принял пострижение с именем Пафнутия и был отдан под руководство престарелого священноинока Никиты, бывшего ученика преподобного Сергия. Семь лет преподобный Пафнутий был в послушании у благочестивого старца и научился от него иноческим добродетелям. Он приобрел общую любовь и почтение братии. Когда игумен Маркелл скончался, преподобный Пафнутий был избран настоятелем Высокой обители, после долгих и настоятельных просьб братии и боровского князя Симеона Владимировича.

Посвящение он принял от рук Всероссийского митрополита, святого Фотия. Новый игумен присоединил к подвигам инока заботы доброго и искусного пастыря словесных овец Христовых и бдительного стража их. В своей жизни он являл образ своему стаду. «Уклоняясь всегда шуиих, десным же прилежа», он непрестанно работал Господу – и днем, и ночью. День употреблял на исполнение монастырских забот, ночь проводил в молитве.

Своего верного раба Господь украсил рассудительностью, прозорливостью, дивными откровениями и иными дарами Святаго Духа. Всеведущий Бог дал преподобному Пафнутию способность узнавать по человеческому лицу и взору скрытые душевные страсти и немощи, а иное открывал святому во сне. Преподобный заботился о братии своей, как искусный врач, врачевал их душевные немощи, как добрый пастырь, исторгал из волчьей пасти овцу и принимал на свои плечи, как сильный муж, носил немощи немощных.

Тринадцать лет игуменствовал преподобный Пафнутий в Высоком монастыре. Потом он сильно и надолго заболел и во время болезни принял схиму.

По выздоровлении он оставил игуменство и уединился вместе с одним братом на высокое, очень красивое место, поросшее густым лесом, на берегах двух рек, в трех верстах от Боровска. Место это принадлежало не к Боровской, а к Суходольской области. Поселение преподобного Пафнутия на новом месте произошло около 1440 года. Сюда начали приходить к нему братия, ставить себе с его благословения келлии и жить под его спасительным руководством. Монастырь рос, братия множились. Иноки молили своего наставника о дозволении им построить церковь. И они поставили деревянную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Храм освящен был повелением Московского митрополита Ионы.

Преподобный был незлобив при оскорблениях и удивительно терпелив в нуждах, всегда непоколебимо веруя в Божию помощь. Раз приближался праздник Пасхи, а в обители совсем не было рыбы. Братия и монастырские служители были этим очень опечалены и даже роптали на святого. «Не скорбите об этом, братия, и не гневите Бога, – говорил им преподобный, – Всемиловитый Владыка, создавший нас и просветивший весь мир Своим восстанием (от мертвых), утешит нас, Своих рабов, в скорби нашей и подаст в изобилии блага боящимся Его». Такая надежда

на Всеблагого и Премудрого Промыслителя не замедлила принести свой прекрасный плод. Вечером в Великую Субботу, незадолго до Светлой ночи, пономарь пошел на малый источник почерпнуть воды для литургии и увидел бесчисленное множество рыб, называвшихся на тамошнем наречии «сижки», по своей величине немного больше сельдей. В то время был разлив воды; и их собралось так много, как никогда прежде. Пономарь поспешил сказать о том святому. Преподобный прославил Бога и велел рыболовам закинуть сети. И поймали такое множество этих рыб, что их достало целой обители на всю Светлую неделю как на обеды, так и на ужины.

Далеко разносилась слава о великих подвигах преподобного Пафнутия и все более и более привлекала в его святую обитель любителей иноческого благочестия. Между ними было немало людей высокой добродетели. Таковы, например, преподобный [Иосиф](#), постриженный руками святого в иночество и бывший впоследствии основателем Волоколамской обители, старец Иннокентий, Исаия, по прозванию Черный, родственник преподобного, Вассиан, писатель его жития, бывший потом Ростовским архиепископом, и другие.

Преподобный являлся живым образцом подвижника для братии. Он был строгий постник, ничего не ел по понедельникам и пяткам, по средам разрешал себе только сухоядение и весьма умеренно вкушал в остальные дни за общей трапезой. Его пищей было – говорит ученик преподобного – угождение братии. Себе он выбирал все худшее и в пище, и во всем, касающемся удобств. Одежды: мантия, ряска, сшитая из овчины, и обувь – не годились ни одному нищему. Вся жизнь преподобного Пафнутия была непрерывным трудом в поте лица, подвигом, страданием и молитвой. Никто прежде его не являлся ни на общее молитвенное правило, ни на работы. Он выполнял с усердием самые тяжелые послушания: рубил и носил дрова, копал землю и поливал растения в саду. Зимой занимался чтением, плетением рыболовных сетей. Постоянный боритель праздности, подвижник был от чрева матери верным, безупречным другом детства. Во имя целомудрия он не позволял никому прикасаться к своему телу, а женщин не только не пускал в обитель, но не хотел их видеть и издали, женщинам и знатным он не разрешал даже приближаться к воротам обители своей, а братии строго запрещал всякие разговоры о них.

Преподобный отличался учительностью. Охотно беседовал он и с иноками, и с мирянами. Речь

его была всегда проста и приятна. Подвижник чужд был человекоугодия, никогда он не льстил собеседнику, не стыдился лица князя или боярина, не смягчался приносами богатых, но всегда говорил правду по Божьему закону, по Его святым заповедям. Так же говорил он и с простецами, называя их братией, и никто после беседы его не ушел когда-либо скорбным. Для многих открывались здесь тайны сердечные, прежде недоступные.

Преподобный усердно поучал своих слушателей творить милостыню, эту царицу добродетелей. Одна милостыня, говорил преподобный, может спасти человека, если живет он законно. Он указывал на примеры нищелюбивых людей, удостоившихся награды за гробом: на московского великого князя Иоанна Данииловича Калиту, раздававшего нищим подавание всем без отказа, на одного магометанина, которого Господь за многую милостыню избавил от адских мук, приведя его к православию.

Один милостивый человек скончался, а другому было откровение о его загробной судьбе. Приведен был умерший к реке огненной, а на другой стороне реки рай – чудное место, светлое и злачное, прекрасный сад. Но не может никак перейти душа человека через страшную реку. И вот

множество нищих, получивших его милостыню; они ложатся мостом через реку, и милостивый человек переходит по мосту в рай. К этому рассказу преподобный прибавляет, что души праведных переносятся в рай Ангелами, но Господь открыл судьбу праведной души в таком виде для нашего вразумления. Когда братия обители умножились, святой при содействии их построил каменный храм. Во все время его строения он и сам трудился как простой работник, нося на своих плечах камень, воду и все необходимое для постройки. Поставив церковь, преподобный украсил ее иконописью и пригласил для этого лучших живописцев, которые расписали ее «чудно вельми». Преподобный украсил храм иконами, книгами и всякой утварью церковной, так что дивились даже князья, привыкшие к церковному благолепию.

Сам преподобный начало вечного блаженства и богообщения полагал еще на земле. Из живого чувства любви к Богу, Подателю всяческих благ, в душе его было постоянное стремление к Богу, и сердце его очищалось внутренним подвигом покаяния в призывании Иисуса Христа. Сия тайна, по апостольскому слову: Христос в вас (Рим.8,10), открывала ему новое бытие – вечное, бессмертное, Ангельское – воскресение души прежде всеобщего воскресения, по выражению

прп. [Симеона Нового Богослова](#). Сердце его горело несказанной любовью к Препоблагословенной Деве Богородице, Матери Родоначальника нового человечества, Спасителя Господа Иисуса Христа. Небесная Игуменья земного иночества положила путь к тайнам Царствия Божия, и душа преподобного пребывала в умном делании – во внимании и непрестанном призывании Иисуса Христа – в этом сокровенном таинстве, божественном делании умной молитвы. И, как ученик преподобного Сергия, он перенял и осознал, что умное делание есть сокровенный путь к Ангельскому житию на земле и есть Херувимское богоношение душой Бога Слова. В умном делании – сущность монашества, а в монашестве – сущность христианства.

Умное делание молитвы Иисусовой есть делание внутреннее, сокровенное и есть очищение сердца в трезвении, во внимании ума к помыслам. Преподобный Пафнутий опытно сознавал, что помыслы суть слова бесов и предтечи страстей, и, подобно тьме и потоку, покрывают наше сердце. Князь тьмы наводит тьму неведения и страстей. Необходимы труды, воздержание, бодрствование, смирение, терпение, псалмопение и непрестанная молитва. А память о смерти и адских муках породила в душе преподобного смирение и плач. Молитва его – «Господи Иисусе

Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» – была постоянным плачем и соединялась с его дыханием, и он непрестанно – и при трудах, и в храме – везде и всегда в сердце своем призывал Иисуса Христа. Страх Божий и умиление порождали в его душе слезы, и этот слезный поток очищал его мысленную и бестелесную душу – разумное и прекрасное Божие создание.

Составляя и сам одушевленную церковь, преподобный Пафнутий украшался от Бога чудесной благодатью, проявлявшейся в исцелениях, прозорливости, откровениях и иных дарах Святаго Духа.

Обитель преподобного Пафнутия окружена была густым лесом, в котором обитало много птиц. В изобилии водились здесь черноперые вороны, вившие гнезда близ монастыря. Смотря на них, преподобный восхищался и дал заповедь не ловить и не губить их. Между тем однажды сын городского воеводы проезжал мимо обители святого Пафнутия и, увидав стаю воронов, натянул лук и убил одного из них. Обрадовался юноша, но скоро почувствовал, что голова его, повернутая в сторону, осталась неподвижной в таком неестественном положении. Скорбь и ужас сменили в его сердце веселье и самодовольство. Вместе с тем в душе юноши явилось сознание

действительной причины случившегося с ним бедствия, а вслед за этим и раскаяние. Охваченный им, сын воеводы быстро отправился к преподобному и, припав к его ногам, просил прощения и святых его молитв перед Господом о своем исцелении. Подвижник приказал ударить в било и пошел в церковь. Удивленные несвоевременным звуком била иноки быстро собрались в церковь и спрашивали святого о причине необычайного звона. Преподобный с улыбкой сказал: «Отомстил Бог за кровь ворона». Совершивши затем молебное пение и осенив святым крестом страждущего юношу, подвижник обратился к нему со словами: «Силою Честного и Животворящего Креста обратись наперед». И тотчас голова его приняла естественное положение. Другой юноша напустил на ворона ястреба. Но ястреб, убив ворона, сам пал мертвым. Таким образом, охотник лишился своей забавы.

Однажды ночью пришли к обители преподобного воры и, захватив трех монастырских волов, пасшихся в окольном лесу, хотели вести их к себе домой. И вдруг они заблудились и ходили, подобно слепым, вокруг обители. С наступлением утра воры хотели убежать без волов. Но невидимая сила Божия связала их, и они не могли отойти от похищенного скота, пока разыскивающие его монастырские работники не нашли их и не

привели затем к преподобному. Он же, дав им наставление не присваивать чужого, повелел накормить воров и отпустил их с миром.

Один ропотливый брат, хуливший все, что совершалось в обители, и самого святого, имел такое видение во сне: будто бы он стоит посреди церкви с поющими, внезапно приходит в нее святой отец и, взглянув на него, гневно говорит: «Этот – хульник: возьмите его из церкви». И тотчас два черных эфиопа схватили его, повлекли вон и при этом сильно били. Проснувшись, брат почувствовал сильный страх и со слезами на глазах поспешил к преподобному просить у него прощения.

Преподобный Пафнутий имел дар прозорливости: он узнавал по лицу инока, какой страстью тот обуревается, исполнял он или нет положенное на день молитвенное правило; узнавал даже тайные и давние грехи людей, которых в первый раз видел.

Боярыня, супруга Алексея Габурина, питала особое уважение и веру к святому и часто посылала к нему своих детей с дарами, прося его молитв и благословения. По дьявольскому действию она впала в болезнь и часто видела многих устрашающих ее демонов. Потом являлся ей какой-то сторбленный малорослый старец с большой се-

дой бородой, в плохой одежде. Старец властно отгонял демонов, и после того она становилась здоровой. Однажды больная услышала при этом голос, говоривший ей: «Пафнутий, который в Боровске, отгоняет от тебя демонов». Так случилось с боярыней много раз. Прошло несколько времени, она совершенно выздоровела и пожелала увидеть святого, чтобы узнать, действительно ли он являлся ей и отгонял бесов. Боярыня пришла со слугами к обители. Но так как монастырь для женщин был невходен, то, остановившись у его ворот, она послала слуг своих к ученикам блаженного с просьбой о том, как бы ей увидеть преподобного. Иноки, показав святого старца слугам, повелели им указать его госпоже своей во время его выхода с братией в трапезу, так как приближалось обеденное время. Но боярыня, прежде всякого указания, увидев преподобного, тотчас узнала в нем являвшегося ей старца и со слезами возопила: «Воистину это тот, который своим явлением отгонял от меня демонов и даровал мне исцеление». Затем, воздав благодарение Богу, Пречистой Его Матери и преподобному Пафнутию, послала милостыню.

У одного из учеников преподобного болел глаз. Больной, сильно страдая, усиленно искал лекаря. Святой же дал ему свои четки и приказал тысячу раз произнести молитву Иисусову. Но понуж-

даемый сильными страданиями, больной едва исполнил половину приказанного числа. Произнеся пятьсот раз молитву и заметив исцеление своего глаза, инок от радости с поспешностью пошел к преподобному, чтобы сообщить ему о своем выздоровлении. Но прозорливый старец опять повелел ученику возвратиться к себе для окончания заповеданного числа молитв.

Благочестивые миряне поведали преподобному и сидевшим в его келлии братьям об оставлении архимандритства тогдашним архимандритом подмосковного Симонова монастыря. При этой вести начался разговор о том, кто будет Симоновским архимандритом: один назвал такого-то, другой – иного. Святой же, взглянув на своего очень юного новопостриженного ученика по имени Вассиана, родного брата преподобного Иосифа (своего будущего жизнеописателя), и указав на него, с улыбкой сказал: «Этот – Симоновский архимандрит». В этих словах святого обнаружилось его прозрение в более отдаленное будущее. Спустя много лет Вассиан действительно был архимандритом Симоновского монастыря.

Раз преподобный попросил у одного князя полить рыбу три дня на одном месте Оки с тем, чтобы все пойманное пошло в пользу монасты-

ря. Отправляя одного из служителей на эту ловитву, подвижник повелел дать ему пять гривен денег для покупки сосудов, чтобы в них посолить рыбу, пойманную в назначенный срок. Служитель не брал столько денег, не надеясь и одного малого сосуда наполнить рыбой. Преподобный прозорливыми очами посмотрел на него и велел делать, что ему приказано. Тогда посланный пошел и в три дня поймал 730 больших рыб. Столько не поймали рыболовы князя и во все лето. Предвидя чудесную ловитву, святой и повелел купить так много сосудов.

Один юноша, став иноком, подвергся искусительному действию дьявола. Исконный враг людей являлся ему в разных образах: то в образе неизвестного зверя или черного пса, а иногда в то время, когда инок сидел в келлии, подобно медведю, он ходил кругом келлии и ударял по ее стенам. Старец повелел юному иноку прочесть при нем Псалтирь. Как только юноша исполнил приказание святого, бесовские мечтания совершенно исчезли, и он освободился от страшных призраков.

Святая жизнь преподобного Пафнутия, его благорассудительность и опытность во всяком деле, Божиим и человеческом, сделали то, что не только иноки, но и многие миряне выбирали его ду-

ховным отцом себе. К нему, как к искусному врачу, шли знатные и простолюдины, богатые и бедные, добродетельные и грешные, и все получали полезные советы и должные эпитимии. В прием приходящих у святого не было никакого лицепрятия. Не боясь сильных и не щадя гордых, подвижник был очень ласков со смиренными.

Преподобный Иосиф Волоколамский пишет о своем учителе, преподобном Пафнутии, что, когда нужно, он был милостив и снисходителен, но подчас бывал суров и гневен, если это требовалось. Духовные дети преподобного почитали его и боялись. Георгий Васильевич, князь Дмитровский, рассказывал, что, когда он шел на исповедь к преподобному, у него подгибались колена. Зато духовные дети, выбрав преподобного отцом своим, не разрывали с ним общения и за гробом. Один раз, задремав на пороге церкви перед заутреней, преподобный видел во сне, будто открылись врата обители и вошло множество народа со свечами, направлявшегося к церкви, а в середине был князь Георгий Васильевич. Придя к церкви, князь поклонился ей, потом духовному отцу. Преподобный спросил его: «Сын и князь, ты уже преставился?» – "Да, честный отче!" – «Каково же тебе там ныне?» – спрашивает преподобный. – «Твоими святыми молитвами Бог

дал мне добро. Особенно же потому, что когда я шел под Алексин на безбожных агарян, покаялся у тебя во всех грехах». В это время начали звонить к заутрене, и преподобный пробудился.

Преподобный был очень милостив и нищелюбив. Проповедуя милосердие словом, подвижник осуществлял эту добродетель на деле. В Боровской стране случился сильный голод, и преподобный усердно питал в обители своей голодающих, приходивших из окрестных сел. Так собиралось ежедневно до тысячи человек, даже более, и милосердный подвижник истощил все запасы монастыря. На следующий год Господь послал умножение плодов земных.

Преподобный Пафнутий жил до глубокой старости – до 83 лет, из которых 63 года он провел в иноческих подвигах. Отрекшемся от всех утех земных, живущему лишь для Бога и для вечности, преподобному оставалось только освободиться от всего временного и перейти к тому вечному, уготованному Богом для любящих Его, чего «око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша».

Господь открыл святому старцу за целую седмицу день его блаженной кончины, и подвижник готовился встретить ее мирно и непостыдно. Все эти дни при святом находился ученик его Инно-

кентий, который оставил описание последних дней жизни своего святого учителя.

Это происходило весной 1477 года, вскоре после праздника Святой Пасхи, бывшего в тот год 6 апреля.

В четверг третьей недели по Пасхе (24 апреля) после утрени святой вышел с Иннокентием к пруду, который сам выкопал. Заметили они, что сквозь запруду протекает вода. Преподобный учил Иннокентия, как преградить путь воде; потом вернулся в обитель ввиду наступившего времени Святой литургии. При уходе старца ученик просил его прийти на работу после обеденного часа. В ответ на это святой сказал: «Невозможно мне прийти, потому что я имею иное, более нужное и неотложное дело». После литургии святой старец трапезовал с братией, потом послал за Иннокентием и приказал ему идти к пруду. Иннокентий пошел в келью святого и, увидевши своего наставника сидящим на одре, напомнил ему о работе. «У меня есть другая нужда, которой ты не знаешь; “сущий союз разрешится хочет”», – ответил святой. Иннокентий был так смущен словами старца, что, выйдя с тремя братьями на работу, ничего не мог сделать. Вернувшись в монастырь, ученик нашел подвижника опять сидящим на одре. Старец приказал пере-

дать князю Михаилу Андреевичу, чтобы он не приходил в обитель, потому что приспело иное дело. В этот день святой не ходил в церковь ни на вечернее, ни на послевечернее правила, но велел Иннокентию совершить их в своей келлии. Братия подошли к келлии преподобного, чтобы узнать, почему он не явился на богослужение. Но подвижник никому не позволил войти к себе и просил всех собраться на следующее утро. Отпуская от себя ученика, подвижник сказал ему: «В такой же четверг я освобожусь от своей немощи». Всю ночь святой провел в молитве.

Утром в пятницу 25 апреля братия монастыря приходили к преподобному прощаться и получить от него благословение. Иноков в монастыре было тогда 95 человек, и все до одного собрались к болящему подвижнику, даже немощные и слепые. Простившись с братией, преподобный пошел к литургии, поддерживаемый своими учениками.

У святого старца был многолетний обычай – поститься перед приобщением Святых Тайн и проводить в молчании целую седмицу. Молитвой готовился преподобный к приобщению великой святыни, и, лишь только начало светать, повелел преподобному Иосифу прочесть правило ко Причащению. Приобщившись Животворящих Хри-

стовых Тайн в храме за Божественной литургией в воскресенье 27 апреля, святой старец приведен был в келлию.

«Братия, сами собой сохраняйте чин церковный и строй монастыря. Не переменяйте сроков церковной молитвы. Священников почитайте, как и я, и не лишайте их платы, чтобы не оскудела Божественная служба, ибо от нее зависит успех во всем. Не затворяйте трапезы своей от странника, заботьтесь о милостыне, просящего не отпустите ни с чем. Трудитесь в рукоделиях; но удаляйтесь от мирских бесед; заботливо храните посты и праздники и имейте милосердие и смирение, и Господь воздаст сторицею в сем веке, а в будущем дарует жизнь вечную.

Мне, братия, кто приказывал монастырь сей основать? Сама Пречистая Царица изволила. Она возлюбила это место прославления имени Своего, воздвигла храм Свой, собрала братию и меня, нищего, много времени питала и покоила вместе с братией. И теперь, когда я, смертный человек, смотрю в гроб и не могу помочь себе, Сама Царица Небесная может устроить полезное Своей обители, как Она начала это. Вы знаете сами: не княжеской властью, не богатством сильных, не золотом и не серебром воздвигалась эта обитель, но изволением Божиим и волею

Пречистой Его Матери. На Нее возлагаю всю надежду. Своею милостью Она покроет меня на мытарствах от насилия мрачных и лукавых духов, а в день праведного суда избавит вечной муки и причтет к избранным. Если же я получу благодать, то не промолчу молиться о вас ко Господу. И сами вы будьте поэтому усердны: живите чисто, не только так, как жили при мне, но и еще лучше; содевайте спасение со страхом и трепетом, чтобы ради ваших добрых дел я почи-вал мирно, чтобы вселились добре пришедшие сюда после меня. Да обретете вы покой по кончине своей. Пусть каждый пребывает в том звании, в котором призван. Не возвышайтесь паче меры, это не полезно вам, но и душевредно. Не возносите над немощными братьями ни мыслью, ни делом, но долготерпите о них, как о членах своих. Ей, чада, спешите делать добро».

Наступил четверг 1 мая, день кончины преподобного Пафнутия. Подвижник повелел отслужить литургию ранее обыкновенного. Сам он думал идти к ней, собирався спеша и говорил про себя: «Вот пришел день. Этот день – четверг, о котором говорил я вам раньше». Ученик спросил: «Где велишь ископать себе могилу?» Он велел ее ископать у южной стороны церкви, близ церковных дверей. «А гроба дубового не покупайте

мне, – сказал святой. – На эти шесть денег купите калачей и раздайте их нищим».

Преподобный Пафнутий скончался в четверток 1 мая 1477 года за час до захода солнца, то есть около 7 часов вечера. Братия вышли из церкви и, узнав о кончине преподобного, горько оплакали его. Было уже поздно погребать подвижника и, чтобы исполнить его завещание о погребении без мирян, братия на другой же день, в пятницу, 2 мая, в 5 часов утра, похоронили своего наставника. Скорбь братии была так велика, что все рыдали и проливали слезы: никто не мог ни петь, ни канонарить. Погребение совершал верный ученик преподобного Иннокентий. От слез он едва мог проговорить чин погребения.

Как только погребение совершилось, о смерти подвижника узнали в Боровске, и весь город пришел в движение. Не только монахи и священники, но и наместники города и народ пошли в обитель преподобного. И хотя в городе скоро узнали, что тело святого уже в земле, народ непрерывно весь день приходил в монастырь, и со многими любовью все кланялись гробу почившего.

По описанию современников, преподобный Пафнутий был низок ростом, согбенный, с седой клинкой бородой. В «Иконописном подлиннике»

сказано: «Преподобный отец наш Пафнутий, игумен монастыря Пречистыя Богородицы, иже в Боровске, подобием сед и стар, брада поменьше Богословли, разохата, ризы преподобнические, и в святую схиму облечен».

За подвижническую и богоугодную жизнь преподобный Пафнутий удостоился от Бога дара прозорливости, узнавал мысли и внутреннее душевное состояние человека. Так, например, в одном известном иноке он прозрел убийцу князя Дмитрия Шемяки (это был боярин Иоанн Котов, который в Великом Новгороде отравил Дмитрия Шемяку, но затем после раскаяния принял монашество). Нередко в видениях ему открывались тайные поступки братии.

Обитель прп. Пафнутия и после его кончины была одним из духовных центров русского монашества наравне с другими знаменитыми монастырями того времени. Из нее вышли святители Русской Церкви – Нифонт, епископ Суздальский (известный защитник Православия в борьбе с ересью жидовствующих); Вассиан (Топорков), епископ Коломенский; Макарий, митрополит Московский († 1563); а также прпп. Давид Серпуховский, основатель Давидовой Вознесенской обители († 1520, память 18/31 октября), Даниил Переяславский, чудотворец, основатель Переяс-

лавского Данилова монастыря († 1540, память 7/20 апреля); прп. Левкий Волоколамский и другие.

Юноша Иоанн Савин, постриженный преподобным с именем Иосиф и ставший основателем Волоколамской обители († 1515; память 9/22 сентября и 18/31 октября); впоследствии преподобный Иосиф Волоцкий, твердо хранивший чистоту православной веры, возглавил борьбу против ереси жидовствующих, осужденной на Соборе 1504 года. На этот подвиг молодого инока благословил прп. Пафнутий.

Среди других учеников прп. Пафнутия впоследствии прославились богоугодной жизнью старцы Иннокентий, Исаия, Вассиан (впоследствии архиепископ Ростовский) и прозорливый старец Евфимий.

Житие преподобного Пафнутия составлено в XVI веке постриженником преподобного Пафнутия Вассианом Савиным, братом преподобного Иосифа Волоцкого.

Митрополит московский Даниил с собором епископов благословил петь канон и читать на богослужении житие преподобного Пафнутия, то есть установил местное празднование ему. А на Московском Соборе 1547 года совершено при-

числение преподобного Пафнутия к лику святых Русской Церкви.

Святые мощи преподобного почивают в главном монастырском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в приделе, посвященном его имени.